

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ ЛИМИТРОФНЫХ ЗОН

В.М. Шаклеин

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется распространение русского языка в лимитрофных зонах как части территории русской лингвокультуры.

Ключевые слова: русский язык, русская лингвокультура, лимитрофная зона, лингвокультурная ситуация.

В современной русистике утвердилась концепция, согласно которой зона распространения русского языка тесно связана с идеей сохранения влияния России в Евразии. Именно поэтому такая зона понимается как территория, за которую «современное поколение должно вести информационную войну» [1. С. 7].

Настоящая статья посвящена изучению одной из актуальных тем современных исследований — восприятию зоны распространения русского языка в лимитрофных зонах как естественных территорий русской цивилизации. Естественность здесь понимается в культурологическом и историческом смыслах, с учетом статус-кво этих территорий, сложившихся в конце XX — начале XXI вв.

Пограничные территории, где русский язык наряду с другими является естественным языком, на котором общается население, представляют собой так называемые лимитрофные зоны. По историческим причинам такие территории сегодня входят в состав независимых государств. Тем не менее влияние на них важно для России, в частности, для ее развития, безопасности, хотя, возможно, оно не является главным фактором для ее существования.

Лимитрофные зоны русскоговорящего мира, как известно, формировались длительное время. То, что они не вошли в состав российского государства и сохранили свою проблемность, было вызвано теми или иными — географическими, политическими — причинами, в частности принадлежностью к пограничному горному поясу, произвольным установлением границ и т.д.

Одна из сложностей ситуации с сегодняшним статус-кво русских национальных территорий и лимитрофов в том, что такие лимитрофные зоны оказались своеобразной западней для русских. Так, в конце XX в., наряду с бывшими союзными республиками Россия потеряла не только лимитрофные территории, но и часть своих земель, вместе с проживающим на них населением. В настоящее время встает вопрос о разделении, пока теоретическом, границ русской нации, русской цивилизации с ее системообразующим русским языком и границами государства, сегодняшнего или того, которое сформируется в будущем.

Эвфемизмы современной политики строятся как раз на отсутствии такого различия, и это, очевидно, не отвечает интересам не только именно русских, но и в целом всего русскоговорящего мира.

подавляющее большинство русского населения проживает на смежных территориях, образующих единое, хотя и перерезанное границами государств и автономий лингвокультурное пространство. Одна треть его находится за пределами России, но по языковому, культурному признаку тяготеющая к ней, а геополитически — также представляет русское лингвокультурное пространство.

Это позволяет считать, что русские к началу XXI в. обладают исторически определенной стабильной территорией расселения, которую можно рассматривать безотносительно к наличию русского государства, а также к вхождению в него других народов, которые оказались внутри границ, где русский язык является доминирующим. Данная территория, таким образом, шире, чем это принято определять, но все же она держится на признанной оси.

Естественными факторами территории распространения русского языка, как известно, с юга и юго-запада является горная цепь Евразии, с морями и пустынями от Карпат до реки Амур (по линии Карпаты — Черное море — Крым — Каспийское море — пустыни и степи Средней Азии — Алтай — Саяны — реки Амур и Уссури). Устойчивой геоморфологической и климатической условленности не имеет только речная граница с китайской цивилизацией по Амуру и Уссури, что свидетельствует о ее потенциальной неустойчивости опасности. С севера естественной границей зоны распространения русского языка служит Северный Ледовитый океан, с востока — Тихий океан.

Природную границу зоны распространения русского языка расширяют культуры многочисленных народов, проживающих в горном или пустынно-степном поясе и препятствующие освоению русскими этих земель. Данный пояс по сумме всех факторов более приспособлен для проживания данных народов, чем для русских, хотя в нем и созданы регионы устойчивого преобладания последних (например, Сочи и Геленджик, некоторые города Северного Казахстана, Крым, юг Восточной Сибири, Приморье). Однако большинство из этих культур создавались с помощью специальной переселенческой политики, с одной стороны, и вытеснения местных народов — с другой. Например, при Сталине депортации производились в первую очередь именно из этого пояса. Однако немалые жертвы на этих землях были и со стороны русских. Такой ценой удалось перевести эти территории из статуса лимитрофа в статус национальной территории, однако они все равно остались беспокойными.

С запада и северо-запада естественные границы распространения русского языка выражены слабо. Границу с территорией русской нации здесь образуют народы (и их государства), встроенные в европейскую цивилизационную матрицу. Часть из них располагается и на Восточно-Европейской равнине. Попытки передвижения границы с русскими на восток, расширение состава европейских народов за счет западных украинцев и белорусов, протекает с переменным успехом. Скорее всего, западная граница будет определяться в основном политическими факторами внутри Белоруссии и Украины и внутри их территорий. Западная граница совпадает с некоторыми природными факторами: минусовыми изотермами января (т.е. суровой зимой с морозами и устойчивым снежным покровом), а также ландшафтами, напоминающими великорусский ландшафт.

Следует обратить внимание на то, что границы национальной территории и лимитрофа отнюдь не совпадают с государственными границами Российской Федерации. Так, большая часть Украины не является лимитрофом, это территория распространения русского языка, за исключением Западной и части Центральной Украины. В то же время зона компактного проживания северокавказских народов в РФ, скорее всего, — это лимитроф.

Основные дискуссии вокруг наследия СССР касаются лимитрофных территорий, или вопроса о том, где проводить границу горного пояса и следует ли считать прилегающий к русским горный пояс естественной зоной распространения русского языка и русской культуры? Русская же основа территории с их преимущественным распространением в целом остается нетронутой. Исследователи-евразийцы, как известно, давали положительный ответ на вопрос о включении лимитрофных территорий, однако современные исследователи, избавившиеся от иллюзий в результате событий начала 1990-х гг., склонны исключать пограничные народы из этнического синтеза с русскими. События начала XXI в. стали поворотными: с «цветными революциями» стало ясно, что они развиваются в противоположном направлении. Если до конца 1990-х гг. опубликованные идеи П. Савицкого, В. Вернадского, Н. Трубецкого, Н. Гумилёва и их современных последователей еще можно было как-то попытаться воспринимать буквально, то сегодня очевидна прежде всего их историографическая ценность. Их переосмысление современными критиками сводится в основном к устранению лимитрофных территорий из пространства распространения русского языка и русской культуры в будущем (пример — В. Цимбурский с метафорой «Острова Россия», с «Кривдой и правдой евразийства»), Д. Тренин с «Концом Евразии» [2—4] и др.

Существует ли сегодня Евразия как языковое и культурное целое? Распад СССР, потеря контроля со стороны русских за южными территориями, населенными другими этносами, раскол русских национальных территорий границами Украины и Белоруссии, отнюдь не означает конца России-Евразии как лингвокультурной реальности, как это объявил Д. Тренин: «Россия-Евразия перестала существовать, внезапно, но окончательно. Конец Евразии наступил по ряду причин. Прежде всего кардинально изменилось международное окружение. Изменилось относительное значение главных факторов государственной власти, на первый план выходят экономика и технология, гораздо большую важность приобретает

культура („цивилизационный фактор“). Россия, „ядерный гигант и экономический карлик“, обнаружила, что имеющиеся в ее распоряжении ресурсы не позволяют ей играть прежнюю роль» [4. С. 51].

Основное языковое и культурное пространство Евразии сохранено в виде современной России, включая и степной пояс. Сохранилась и этническая основа Евразии — русские и «россияне». Отсутствие основных туранских народов в составе страны, по всей видимости, не исключает взаимодействия и союза с ними русских. Даже в случае гипотетического освоения Сибири и Центральной Азии Китаем, что постоянно обсуждается в российских СМИ, Евразия сохранилась бы как реальность, правда, уже не столько, или во всяком случае, не настолько русская. Евразия как культурное целое — это объективное понятие, не зависящее только от цикла жизни одного государства, как СССР, или от международного блока государств. Ее пространственная, этническая, политическая, языковая, культурная, идеологическая, экономическая основа продолжает существовать и воспроизводиться. Другое дело, что она как культурное и языковое целое смогла реализоваться в XIX—XX вв. только с помощью русской нации.

Одна из особенностей территории русской нации — это полоса, вытянутая по центру Евразии в направлении изначальной миграции славянского населения с запада на восток, до Тихого океана. Она позволяет держать под контролем Евразию, охватывая ее поясом. В языковом (не в расовом) смысле русские — евразийская нация, образующая по территории Евразии «русский пояс» расселения. Другой такой нации в мире, по-видимому, не существует. Правда, среди народов мира в какой-то мере аналогом евразийского пояса являются тюрки, но они не образуют единой нации и не могли ее создать даже теоретически в силу большой «текучести». Возможным претендентом на евразийский пояс может стать только китайская культура, склонная к созданию евразийской нации, в случае если они займут территорию русских. Китайцы многочисленны и представляют этническое единство (азиатский аналог нации), мобильны. Ранее они по каким-то причинам не заселили евразийский пояс, хотя предпринимались попытки экспансии, например, в Среднюю Азию. Серьезным препятствием на их пути были кочевники, занимавшие евразийские степи и нападавшие на Китай. Однако и сам Китай долгое время управлялся самими кочевниками, особенно в период, непосредственно предшествующий русской колонизации.

Очерченная территория предопределяет инфраструктуру, энергетику и особенности оборонного комплекса как частей современной русской лингвокультуры. Они, в свою очередь, диктуют особенности национальной экономики и психологии, своего рода рецепт успеха этноса, о котором имеет смысл говорить как об объективной данности. Так, до 1990-х гг. по мере продвижения на Восток и Юго-Восток происходил быстрый рост русского населения с его высоким образовательным уровнем, а также контролировавшихся территорий и ресурсов. Другое дело, что вся эта система оказалась недостаточно конкурентоспособной перед лицом западной цивилизации.

Кроме того, в жизни нации большую роль играют исторически сложившиеся лингвокультурные регионы. Часть из них утратила выраженную лингвокультурную окраску, часть — сохранила и усилила ее (регионы Украины, Белоруссия).

Территория распространения русского языка включает следующие лингвокультурные регионы, которые могут рассматриваться как относительно русские, с учетом ассимиляционных и интеграционных процессов.

Средняя полоса России и Сибирь, включающая в себя весь центр России до Украины на юге, Белоруссии на западе, Прибалтики, Севера, на востоке Урал, Западную Сибирь, вплоть до Восточной Сибири и Дальнего Востока включительно. Русское население на этих территориях с лингвокультурной точки зрения одинаково, хотя имеет некоторые региональные особенности. Диалектные различия утратили свою значимость. Исключение составляет компактное население различных угро-финских и тюркских народов, часть из которых включены в состав нации, часть — сохраняют самостоятельность. Сибирь и Север также утратили свои особенности, отличавшие их от остальных великороссов, поэтому мы не выделяем их в особую группу. Средняя полоса — территория основного великорусского ядра нации.

Угро-финны могут рассматриваться как особый русский лингвокультурный регион, подверженный замедленной ассимиляции, вращению в русский этнос. Здесь сохраняются остатки языковой среды, государственности и этнографической памяти этих народов, однако очевидно преобладание русского языка во всех сферах, вплоть до бытовой, идентичность с русскими культуры, и смешанное с русскими проживание.

Причерноморье включает: Черноморское побережье Кавказа, Ростовскую область, Крым, бывшую Новороссию (Донецкая, Запорожская, Херсонская, Николаевская, Одесская области, Приднестровье). Особенность Причерноморья в некоем особом русско-украинском синтезе, образовании характерного типа «южанина» с общерусской лингвокультурной идентичностью. Определенную роль здесь играет казачий элемент, а также представители диаспор ассимилированных народов, проживающих на Побережье (греки, евреи, болгары, молдаване). Причерноморье — зона вдоль южной естественной границы Восточно-Европейской равнины, пересекающаяся с лимитрофом. Оно было освоено довольно поздно, в XIX в., после окончательного вытеснения кочевников.

Северный Кавказ (русская часть) включает Ставропольский край и основную часть Краснодарского края, часть Ростовской области, русскую часть кавказских республик. Большую роль играет казачий элемент, а также этнический украинский фактор. Регион схож с Причерноморьем, но имеет более выраженные пограничные отличия из-за близости кавказских народов и проживания с ними. К ним может быть отнесена русская часть Калмыкии и Астраханская область. Северный Кавказ — довольно рельефная и сложная зона этнического размежевания русских и местных народов.

Кавказские республики, а также Калмыкия, за исключением некоторых районов, не являются естественными территориями русской лингвокультуры, хотя и составляют неотъемлемую часть государства, которую Россия будет вынуждена удерживать и интегрировать, чтобы не быть вытесненной с Кавказа на границу XVII в. и не поставить под угрозу вышеназванные русские территории Кубани, Ставрополя, Сочи, Причерноморья, в целом — весь степной юг.

Северный Казахстан, Оренбуржье, Нижнее Поволжье, Юг Западной Сибири (территории с преобладанием русских). Напоминает Северный Кавказ по своей пограничной роли (основы лингвокультурной особенности русских в этом регионе составляет казачий элемент и его диалектами), жизни в инокультурном окружении, повышенной роли ассимилированных русскими диаспор, заметна роль казачьего элемента. Казахстан сегодня — отчасти буферное государство. Хотя в нем доминируют казахи, в нем силен русский элемент

Восточная Украина и русско-украинское пограничье, Донецкая, Луганская, Харьковская области, Днепропетровская область. Территория схожа с Причерноморьем, но имеет менее выраженную южную специфику. Лингвокультурная особенность — преобладание восточнукраинцев — украинороссов (русских с украинскими языковыми чертами). Территория характеризуется преобладанием русского языка, но со значительным влиянием русско-украинской смеси (суржик).

Центральная Украина и Киев, украинское Полесье. Вопрос о русскости Центральной Украины весьма спорный, однако ряд территорий имеет выраженную русскую идентичность, например, Киев с городами-спутниками, областные центры, пограничье, областные центры. Неверно и то, что центральноукраинцы составляют отдельную нацию. Скорее их можно было бы назвать народностью без четких границ с русскими. Размытые границы с русскими вызваны тем, что на Центральной Украине присутствуют значительные группы великороссов и украинороссов (20—50% населения в зависимости от места), их смешанные группы. Центральноукраинский регион с 1990-х гг. перешел в состав лимитрофа и стал ареной борьбы за вытеснение русской этничности с Украины.

Русский язык в Центральной Украине хоть и весьма влиятелен, но не преобладает, однако его присутствие прослеживается также через суржик, который можно считать фактическим языком центральноукраинцев. Имеет место самостоятельное функционирование украинского языка, в том числе и его влияние в больших группах населения глубинки.

Белоруссия, в том числе Восточная, Западная и белорусское Полесье. Белорусы представляют собой особую народность, однако с определенными оговорками могут считаться русскими в силу того, что специфика этой народности на сегодняшний день в значительной степени утрачена, а черт, объединяющих белорусов с великороссами, очень много. На территории Белоруссии доминирует русский язык, хотя есть и большие группы населения глубинки, разговаривающие на белорусском. Распространена и «трасянка» (русско-белорусская смесь, местный аналог суржика). Выражение А. Лукашенко: «Белорусы — русские со знаком качества» соответствует самоидентификации многих белорусов.

Русская Прибалтика, Калининградская область, некоторые города балтийских республик, анклав. По сути, речь идет об «окнах в Европу», а также о защите естественной границы на западе, гарантирующей размежевание с Европой на рубеже Балтийского моря. Славянское население с древних времен проживало в южной Балтии, через нее сложился один из очагов русского этногенеза (Новгородская земля), так что эта территория не является чуждой русских, хотя и расселение их здесь фрагментарно.

Приднестровье. Здесь констатируется принадлежность основной части населения к русской лингвокультуре.

Таким образом, в настоящее время лимитрофные зоны с преобладанием русского языка представляют неоднозначную лингвокультурную картину, но в то же время с единым русским контуром. Сегодня эти зоны рассматриваются как проблемные. Один из вопросов заключается в том, что в них в отношении русского населения происходит притеснение интересов российского государства как языкового, культурного и геополитического образования. На решение проблем сохранения в этих зонах русского языка, русской лингвокультуры должны быть направлены усилия политиков, ученых, военных. Вместе с тем на данные проблемы можно смотреть и с другой стороны — как на очерчивание естественных границ влияния русской цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Воронцов А.В.* Русский язык: социально-политический контекст. — СПб, 2010.
- [2] *Цимбурский В.* Остров Россия. Критерии российской идентичности. — М., 2008.
- [3] *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. — М., 2003.
- [4] *Тренин Д.* Конец Евразии. — М., 2006.

THE PECULIARITIES OF RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE IN LIMITROPHE ZONES

V.M. Shaklein

The Chair of the Russian language and methods of its teaching
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the Russian language functioning in limitrophe zones as parts of Russian linguistic culture area.

Key words: the Russian language, Russian linguistic culture, a limitrophe zone, linguistic and cultural situation.